

К ВЫХОДУ ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА

Выходит первый номер журнала «Растительность России», нового и пока единственного в нашей стране специализированного периодического издания геоботаников и для геоботаников. В течение нескольких десятилетий последние были явно обделены возможностью общения в связи с тем, что данная область знания и существующая в официальном перечне специальности не были представлены в научном издательском пространстве как самостоятельное явление. Оценивая место геоботаники в ряду других наук биологического и географического направлений, ее хозяйственное и все возрастающее природоохранное значение, можно утверждать, что в России могут и должны существовать не один, а несколько журналов, в том числе региональных, отражающих разные аспекты знаний о растительности и ее связях со средой. При обсуждении и выборе названия будущего издания мы имели в виду и эту перспективу.

Название данного журнала не отражает, как можно было бы ожидать, соответствующий раздел науки, а показывает главный ее объект — растительность нашей страны. Имея определенные претензии на всеохватность территории России и огромного пласта знаний о ее зеленом покрове, питая надежду на вовлечение всех тех, кто интересуется и изучает растительность от Калининграда до Владивостока и от Северной Земли до южных границ, своим названием журнал в то же самое время намеренно ограничивает круг проблем из числа тех, которые решает современная геоботаника в широком ее понимании, или так называемая «наука о растительности». Организаторы печатного органа ставят своей целью заполнить лишь ту часть информационного пространства, которое не могут пока в должной мере закрыть другие издания ботанического и экологического направлений, а именно ту область, которую можно назвать фитоценотическим разнообразием.

Другая, и, может быть, еще более важная задача, которую ставит перед собой журнал и что также повлияло на выбор его названия, декларируется в программе с одноименным названием, и связана она с созданным в нашем государстве общим тяжелым положением в науке вообще и в геоботанической, в частности.

Несколько слов об этой программе и ее истории (см. также информационный бюллетень «Ботанический вестник» за 1998 г., № 3—4).

В конце мая 1998 г. в Санкт-Петербурге проходил П(Х) съезд Русского ботанического общества (РБО). В рамках сопутствующей ему научной конференции был проведен «круглый стол» на тему «Растительность

России». Инициатором этого мероприятия выступила группа геоботаников из разных научно-исследовательских институтов и вузов города, обеспокоенных сегодняшним состоянием науки о растительности и перспективами ее развития в России. На общем благоприятном фоне финансирования науки и сокращения кадрового состава стали очевидны тенденции к разрушению коллективов специалистов, к их внутреннему разобщению. Дополнительным фактором индивидуализации деятельности ученых, как оказалось, стала система грантов. Имея свои достоинства, а для многих специалистов представляющая единственную возможность продолжать исследования, она имеет и свои отрицательные стороны, выражающиеся в появлении у обладателей грантов обманчивого чувства самодостаточности. Другим, и общепризнанным, недостатком этой системы является краткосрочность проектов, в связи с чем относительно большая доля времени расходуется на оформление заявок и отчетов, в том числе финансовых, а результативность реального дела часто оказывается относительно низкой. Кроме того, именно в это время вынуждены были оставить поле своей профессиональной деятельности многие высококвалифицированные специалисты, те, кто мог бы еще многое сделать для науки и передать свой опыт следующему поколению. Молодые же люди почти перестали идти в науку, не находя в ней для себя удовлетворения и не видя перспектив роста. На грани развала оказался и когда-то крупнейший в мире коллектив геоботаников Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН (БИН). Разрыв поколений, о котором говорили уже начиная с 80-х годов, обострился до предела и стал предвестником будущей кадровой катастрофы. Резко сократилось число экспедиций, что уменьшило возможности получения данных о современном состоянии растительности страны. В то же время у многих наших коллег практически нет шансов опубликовать уже накопленный геоботанический материал, так и не включенный в научный оборот и часто неизвестный даже узкому кругу специалистов. В условиях относительной стабилизации положения тенденции к разрушению сохраняются и поныне, что, к примеру, проявилось в последних директивах Министерства образования о сокращении сроков полевой практики студентов-географов Санкт-Петербургского государственного университета, выпускники которого всегда составляли основу Отдела геоботаники БИН. Появились и совершенно новые явления, как, например, вытеснение хотя и дружественного, но более слабого конкурента из сферы распределения пусть и скудных средств. Так, из широко эксплуатируемой

тематики по биоразнообразию многочисленные фонды и программы («Биологическое разнообразие», «Диверситас», Дарвиновская инициатива, проекты Глобального экологического фонда и др.) в большинстве случаев отдают предпочтение исследованиям на видовом уровне, работам по систематике и флористике, созданию Красных книг и т. п. Существуют и воспроизводятся утверждения, что «по сути дела, систематика и есть основная наука о биологическом разнообразии».¹ Голос представителей экосистемного направления звучит значительно слабее, хотя очевидно, что «сохранение разнообразия должно быть основано на охране структуры, функции и разнообразия экосистем — от чего зависит благополучие биологических видов, включая человека».² В неявной и недекларируемой конкуренции двух научных позиций, если не сказать идеологий, фитоценологи и геоботаники пока проигрывают, занимая несправедливо низкую строчку в списке наук о живом.

Все это послужило почвой для тревоги и одновременно для поиска путей преодоления кризисной ситуации. Так появилась далеко не новая мысль о формировании программы «Растительность России». Однако эта ее версия имеет принципиальное отличие от программ прошлых лет, которые предполагали, в первую очередь, создание фундаментальных сводок по растительности страны. К сожалению, по разным причинам, в основном объективного характера, таким проектам не суждено было воплотиться в жизнь, да и в наше время перспективы решения такой задачи на старой основе сомнительны. Новая же программа имеет цель, во-первых, четко обозначить существующие в геоботанике проблемы и болевые точки, а также то, что является перспективным и важным как для самой науки, так и для решения различных природоохранных проблем страны. Во-вторых, она является попыткой защиты и спасения науки через консолидацию всех тех, кто сохранил интерес к любым из многочисленных аспектов геоботаники, кто не утратил волю к противодействию немалому числу препятствий для ее развития. И только в-третьих или в-четвертых, программа ставит перед собой задачу теоретической и практической подготовки к созданию монографических изданий по растительности крупных регионов или отдельных таксонов высокого ранга, а также много томных сводок для всей территории России. Важнейшее место в «душе и теле» программы отводится геоботаническому журналу.

Получив в целом поддержку от коллег, организаторы «круглого стола» и инициаторы программы стали предпринимать некоторые шаги в избранном направлении, в частности, распространили анкету для владельцев первичного геоботанического материала. Задачей такой акции было получение сведений о самих владельцах описаний растительности и о том, где, сколько и каких данных имеется. Конечной целью при этом виделась инвентаризация всего накопленного, но в значительной мере нереализованного материала о растительности России. Анкета (ее основная версия публикуется в первом номере нашего журнала), кро-

ме прочего, должна была служить поводом для обсуждения проблем учета, сохранения и вовлечения в оборот всех невостребованных материалов, на получение которых в свое время было потрачено много общенациональных средств, а также физических и душевных сил конкретных людей. Материалы эти имеют, в чем нет сомнений, огромную ценность уже потому, что часть из них описывает исчезнувшие или крайне редкие растительные сообщества, часть получена в труднодоступных районах и в ближайшее время вряд ли появится возможность повторить такие экспедиции. Безусловно, эти результаты труда большого числа полевых исследователей, будь они представлены в бумажном или электронном виде, есть важнейшие свидетельства (документы) состояния природы и должны рассматриваться, подобно другим архивам или коллекциям природных объектов, в качестве национального достояния страны.

Но, как показал опыт первых шагов деятельности, ни у организаторов программы, ни у их близких и тем более далеких коллег не хватает всех видов ресурсов для общения, притом, что реальность выполнения поставленных задач для большинства остается неочевидной, а собственные проблемы, часто имеющие разные формы борьбы за выживание, оказывают постоянное и преобладающее давление. В этих условиях на первый план вышла задача создания действительно реального инструмента общения — профессионального, а в каком-то отношении и клубного, журнала.

Потребность в таком журнале была давно и, безусловно, существует поныне, с чем согласно большинство российского геоботанического сообщества. Однако следует сказать, что на всем пути от идеи до воплощения постоянно звучало и такое мнение, что сама постановка вопроса о создании журнала является нереалистичной, проект грешит прожектерством и его обсуждение — пустая трата сил. С представителями этой точки зрения трудно согласиться, но понять их можно. Постоянно сталкиваясь с бюрократическими препонами, набив в свое время много «шишек» на поприще собственной инициативы и активности, нетрудно перестать верить хоть в какую-то возможность понимания и реальной помощи руководства. Но, как мы видим теперь, перелистывая первый номер журнала, понимание встретить можно, реально найти и некоторые средства, причем не в зарубежных фондах, а в своей же Академии наук.

Известные отечественные издания, дававшие приют геоботаникам, часто были перегружены, и от даты поступления статьи до ее публикации иногда проходили годы. Объем таких журналов и их полиграфические возможности не позволяли печатать в должном объеме необходимый для легализации и валидации синтаксонов фактический материал. В результате, с одной стороны, понижалась планка внутренних требований авторов в доказательности, с другой стороны, приводимые названия оказывались нелегитимными, что в итоге снижало конкурентные возможности отечественных специалистов. К сожалению, депонированные в ВИНТИ синтаксономические диагнозы, насколько нам известно, также не были официально признаны мировым научным сообществом, хотя и были подтверждены соответствующими материалами. Наш журнал не берется решить проблемы всех владельцев геоботанической информации, но части из них позволяет значительно упростить дорогу к публикации своих материалов, вывести эти данные из забве-

¹ Кержнер И. М., Хлебков В. В., Камелин Р. В. Систематика как основа исследований биологического разнообразия // Сохранение биологического разнообразия. Мат. конф. М., 1999. С. 35.

² Неронов В. М., Мошало В. В. Проблемы изучения и сохранения биологического разнообразия в программах Всемирного Союза Охраны Природы (МСОП) // Там же. С. 29.

ния и ввести их (в соответствии с тем или иным номенклатурным кодексом) в научное правовое поле, а всем остальным дает возможность высказаться по любому вопросу широкого круга проблем «науки о растительности».

Появление журнала именно в наши дни обусловлено как желанием противостоять разрушительным процессам в науке, так и новыми возможностями в условиях относительно более открытой, демократичной и конкурентной среды. Объективность его рождения подтверждают и многочисленные факты появления новых региональных периодических изданий ботанического («Kylovia» в г. Томске, «Turczaninowia» в г. Барнауле и др.) и экологического («Сибирский экологический журнал» и мн. др.) профиля. К положительным явлениям такого же рода можно отнести сохранение потенциала близких геоботаникам лесных журналов, увеличение возможностей публикации за рубежом, появление электронных баз геоботанических данных с перспективой их постоянного увеличения и самого широкого использования (например, информационная Интернет-система «Растительность Сибири», разработанная в Центральном Сибирском ботаническом саду СО РАН).

Однако ничто не может заменить журнал, специализирующийся на вопросах инвентаризации растительных сообществ для всей территории России. Ни один другой журнал не возьмется профессионально и всесторонне обсуждать проблемы классификации и типологии растительности, ее динамические аспекты, решать методические вопросы создания Зеленых книг и сохранения редких фитоценозов, многие другие частные, а главное системные проблемы науки о растительности. Следует напомнить, что, в отличие от нашей страны, за рубежом, в том числе в небольших по размерам странах Европы, давно существуют профессиональные геоботанические журналы, что может служить нам как примером, так и определенным укором.

Концепция нашего журнала выработывалась на протяжении последних полутора лет. Этому вопросу было посвящено специальное заседание Секции лесоведения и дендрологии РБО (май 1999 г.), были получены отклики и пожелания от коллег из нескольких регионов страны, в том числе письменные из Владивостока, Кировска, Красноярска, Москвы, Сыктывкара, Улан-Удэ. К сожалению, не все пожелания могут воплотиться в конкретном издании, которое в итоге есть, подобно политике, «искусство возможного». Не все коллеги будут удовлетворены уже тем, что журнал не предполагает публикаций по частным вопросам экологии растительности и фитоценологии, по всем тем проблемам, которые освещаются другими журналами. Геоботаника стала слишком широкой, чтобы в одном журнале можно было охватить все ее проблемы. Доминантой этого издания является демонстрация многообразия растительности на определенном

пространстве или в пределах какой-то синтаксономической группы с обязательным подтверждением и сопровождением оригинальным материалом (описаниями). Именно это позволит, надеемся, в значительной мере вывести из-под спуда массу конкретной, четко привязанной ко времени и месту фитоценотической информации, что позволит коллегам пользоваться материалом, а журналу — не быть ангажированным той или иной фитоценологической школой, тем или иным классификационным подходом. Задача привлечения первичного геоботанического материала должна стать, по нашему мнению, главным объединяющим моментом для всех специалистов, будь то приверженец доминантного, эколого-флористического или иного направления. Поэтому предполагается публиковать материалы, результаты которых (синтаксономические) заведомо несопоставимы между собой напрямую. Тем не менее редакция категорически не приемлет мнения о «единственности» подходов, о необходимости и неизбежности интеграции всех в одно «прокрустово ложе». Но это, пожалуй, единственное из принципиальных и наиболее жесткое положение, которого намерена придерживаться редакция журнала. В остальном предлагаются дискуссии на любую тему в широком диапазоне проблем науки о растительности; не является неприкасаемой структура и рубрикация журнала; со временем может измениться и круг обсуждаемых вопросов, чему достаточно широкое название «Растительность России» не препятствует в принципе. Сама же растительность России рассматривается нами как природный феномен глобального масштаба, представляющий собой огромное многообразие фитоценологических объектов (растительных сообществ), закономерно сменяющих друг друга в пространстве градиентов тепла, влаги и иных экологических параметров и столь же закономерно изменяющихся во времени в результате эндогенетических сукцессий, а также под действием внешних циклических и необратимых процессов. Такой феномен вполне заслуживает иметь своего специального представителя и выразителя в лице журнала.

Надеемся, в наступивший век бурного развития вычислительной техники, интерактивного способа обмена информацией, появления электронных журналов и баз данных, в том числе геоботанических, бумажный способ общения еще себя не исчерпал. Во всяком случае, специалисты утверждают,³ что ближайшие 30 лет еще будет доминировать именно типографский формат, а наша общая очередная задача состоит в том, чтобы после выхода первых номеров издания окончательно убедить фондодержателей в необходимости такого журнала для страны хотя бы на ближайшие 10 лет.

© Б. К. Ганнибал
B. Gannibal

³ Елепов Б., Лаврик О. Миссия невыполнима // Поиск. 2000. № 43. С. 11.